

ЭКОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ «ЧЕЛОВЕК — СРЕДА (ВНУТРЕННЯЯ, ВНЕШНЯЯ)»

Панов Виктор Иванович — доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, заведующий лабораторией экопсихологии развития и психодидактики.
Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований.
Российская Федерация, 117208 Москва, ул. Моховая, 9, стр. 4.
ORCID: 0000-0002-3189-5455
ecovip@mail.ru

Аннотация. Представление о психологическом ресурсе используется главным образом применительно к поведению индивида в трудных или проблемных для него ситуациях, когда не хватает актуальных способностей и субъектных средств для совладающего поведения (копинг-стратегии) или решения возникающих при этом проблем. Из разнообразия определений психологических ресурсов следует, что по-прежнему актуальной остается проблема концептуализации психологических ресурсов на основе единых методологических предпосылок, инвариантных к разным видам трудных, критических ситуаций. В качестве таковых для концептуализации психологических ресурсов во взаимодействиях индивида

Исследование выполнено в рамках госзадания ФНЦ ПМИ «Ресурсно-прогностическая детерминация личностного и профессионального развития учащихся и педагогов как субъектов непрерывного образования: психологические основы, технологии, факторы эффективности» (FNRE-2024-0017).

Ссылка для цитирования: Панов В.И. Экопсихологическая концептуализация психологических ресурсов в системе «человек — среда (внутренняя, внешняя)» // Человек. 2024. Т. 35, № 5. С. 13–28. DOI: 10.31857/S0236200724050012

В российской психологии представление о психологическом ресурсе используется в более разнообразных аспектах [Иваницкий, 2015; Ларионова, 2017; Леонтьев, 2016; Старченкова, 2009 и др.], чаще всего в таких видах психической активности, как:

1) самореализация личностных возможностей в достижении успехов в профессиональных, спортивных и иных видах деятельности [Водопьянова, 2015; Орел, 2011; Толочек В.А., Журавлева, 2015; Уляева, 2019; Culbertson et al., 2010 и др.];

2) реализация способности к самодетерминации и саморегуляции [Моросанова, 2021; Сергиенко, 2009 и др.].

3) актуализация личностного потенциала для преодоления трудных жизненных ситуаций, причем, с одной стороны, для обеспечения психологического благополучия [Иванова, 2016; Datu et al., 2018 и др.], а, с другой стороны — для преодоления стрессовых ситуаций, требующих совладающего поведения (копинг-стратегий) и жизнестойкости [Водопьянова, 2015; Иванова с соавт., 2018; Леонтьев, 2016; Maddi et al., 1994 и др.].

Как это часто бывает в психологии, исследования, посвященные ресурсному подходу, пестрят разными терминами: «психологический капитал» [Иванова с соавт., 2018], «личностный ресурс» [Иванова, 2016], «ресурсы личности» [Василенко, Исмаилова, 2020], «внутренний потенциал» [Дементий, Маленов, 2021], «ментальный ресурс» [Ментальные ресурсы личности, 2016] и т.п. Подобное терминологическое разнообразие обусловлено также тем, что ресурсный подход применяется при изучении разных видов психической активности (когнитивной, мотивационной, поведенческой, коммуникативной и др.) и в разных видах деятельности [Водопьянова, 2015; Ментальные ресурсы личности, 2016; Орел, 2011; Уляева, 2019 и др.].

Между тем многие исследователи обращают внимание на то, что реализация психологического потенциала характеризуется динамичностью [Толочек, Журавлева, 2015; Cavus et al., 2014; Luthans et al., 2017 и др.] и зависит как от личностных особенностей индивида, так и от внешних условий [Муздаев, 1998; Толочек, 2015 и др.]. Н.Е. Водопьянова подчеркивает, что: «Развитие ресурсов имеет сложную детерминацию: оно зависит от внешних (внесубъектных) и внутренних (интра- и интерсубъектных) факторов; психологические ресурсы динамичны (имеются периоды их развития, стагнации, инволюции, сложные закономерности потерь и приобретений)» [Водопьянова, 2015: 50]. Л.И. Дементий, А.А. Маленов рассматривают психологический ресурс в виде внутреннего потенциала, который благодаря субъектным усилиям индивида и взаимодействиям с окружающей средой переходит из потенциального состояния (состояния «возможности») в состояние реально развитых способностей (состояние «реальной действительности»). Самореализация личности, по мнению этих авторов «... требует актуализации соответствующих ресурсов как внешних, так и внутренних, их перехода от потенциальных

В.И. Панов

Экопсихологическая концептуализация психологических ресурсов в системе «человек — среда (внутренняя, внешняя)»

к реальным» [Дементий, Маленов, 2021: 138]. В.А. Толочек, анализируя проблему социальной и профессиональной успешности, показывает, что под ресурсами следует понимать «избирательно актуализируемые условия внутренней и внешней среды субъекта» [Толочек, 2015: 120]. В другой работе этот автор выделяет четыре вида ресурсов: «1) индивидуальные ресурсы человека; 2) ресурсы физической среды; 3) ресурсы социальной среды; 4) ресурсы взаимодействия людей» [Толочек, Журавлева, 2015: 92]. Разрабатывая темпоральный аспект проактивного совладающего поведения, Е.С. Старченкова показывает, что реализация психологических ресурсов в копинг-стратегиях может происходить в реактивной, активной и проактивной формах поведения [Старченкова, 2009].

Исходя из вышеизложенного разнообразия определений психологических ресурсов следует, что по-прежнему актуальной остается проблема концептуализации психологических ресурсов на основе единых методологических предпосылок, инвариантных к разным видам трудных, критических ситуаций. С этой целью нами были использованы следующие позиции экопсихологического подхода к развитию психики [Панов, 2014; Панов, 2022]:

- представление о творческой природе психики как форме бытия, обретающей актуальное существование в виде психических новообразований во взаимодействиях индивида (человека или другого живого существа) с окружающей средой;
- системное отношение «индивид/группа/общность (как потенциальный или реальный субъект психической активности) — среда (как совокупность внешне-средовых и внутриличностных условий, способствующих или препятствующих порождению психических новообразований)», далее в сокращенном виде будем говорить: отношение «индивид — среда (внутренняя¹, внешняя)»;
- экопсихологическая типология субъект-средовых взаимодействий, которая включает шесть основных типов взаимодействий в системе «индивид — среда (внешняя, внутренняя)»: объект-объектный, субъект-объектный, объект-субъектный, субъект-обособленный, субъект-порождающий и субъект-совместный. При этом «индивид» и «среда» могут выступать друг для друга в роли активно воздействующего агента (субъекта или квазисубъекта)

¹ В представлении о внутренней среде человека мы исходим из определения, которое принадлежит еще Г.И. Челпанову: «Душа нами мыслится как какое-то единство, в котором представления находятся, которое содержит в себе представления, которое комбинирует и связывает. Оно мыслится нами как среда, в которой находятся душевные явления» [Челпанов, 2012: 33].

или же в роли объекта, принимающего такое воздействие и подчиняющегося ему.

Рассмотрим некоторые варианты реализации психологического ресурса, используя данную типологию в качестве теоретического конструкта.

Согласно вышеприведенным данным, преодоление трудных жизненных ситуаций и самореализация личности происходят как переход потенциально существующих личностных и средовых ресурсов в актуальные, реальные. Такой переход «потенциального» в «реальное» осуществляется в диалоговых (коммуникативных) взаимодействиях человека со своей внутренней средой, то есть с самим собой, и с внешней средой, когда внутренние и/или внешние средовые условия преобразуются человеком в субъективные средства (субъектные качества), недостающие ему для успешного преодоления данной трудной ситуации.

Представление о психологических ресурсах непосредственно связано с представлением о трудных жизненных ситуациях. С экопсихологической точки зрения любая ситуация представляет собой частный случай отношения «человек — среда», содержание которого определяется содержанием его компонентов в данный промежуток времени. Поэтому в контексте отношения «человек — среда» трудные ситуации предстают в трех видах:

- как актуальное взаимодействие человека с трудной ситуацией, когда человеку достаточно имеющихся у него субъектных возможностей (личностного потенциала) для выработки приемлемой для него стратегии поведения; будем называть такую ситуацию *рабочей*;
- как развивающееся соотношение между «человеком» и «средой», когда человеку не хватает имеющихся у него субъектных возможностей (личностного потенциала) для выработки приемлемой для него стратегии поведения, вследствие чего такая ситуация приобретает для него проблемный характер; будем называть такую ситуацию *проблемной*;
- как потенциально возможное соотношение между «человеком» и «средой», которое состоится в будущем и возможно потребует от человека актуализации имеющихся у него субъектных возможностей и развития новых, недостающих ему способностей; будем называть такую ситуацию *потенциально проблемной*. Нетрудно заметить, что каждая из этих ситуаций требует соответствующего способа поведения. Если обратиться к терминологии Е.С. Старченковой, это реактивный, активный или проактивный способы совладающего поведения [Старченкова, 2009].

Теперь перейдем к анализу психологических ресурсов человека в указанных видах трудных ситуаций, используя в качестве

В.И. Панов
Экопсихологическая концептуализация психологических ресурсов в системе «человек — среда (внутренняя, внешняя)»

теоретического конструкта экопсихологическую типологию субъект-средовых взаимодействий.

Рабочая ситуация — это ситуация, с которой человек может справиться самостоятельно, так как у него/нее уже имеются необходимые способности и субъектные средства, сложившиеся в прошлом опыте. Реализация психологического ресурса происходит в форме актуализации уже имеющегося личного опыта. Вследствие чего человеку не нужно обращаться ни к внутриличностным (внутренним), ни средовым (внешним) условиям, чтобы изыскать необходимые способы поведения. В этом смысле субъектность человека проявляется в форме репродуктивной активности и при оценке трудности данной ситуации, и при оценке своих возможностей (внутреннего ресурса). Такая репродуктивная активность, в отличие от продуктивной, оценивается нами с экопсихологической точки зрения как объектная позиция во взаимодействиях с данной ситуацией/средой. Но и сама ситуация в этом случае выступает по отношению к человеку как известная ему совокупность средовых условий, которая знакома и потому не является агентом воздействия, провоцирующим его на продуктивное, субъектное отношение к ней. Соответственно, взаимодействия между компонентами отношения «человек — внешняя среда» будут иметь *объект-объектный тип*. Примером такого типа взаимодействий служат репродуктивные методы обучения, когда технология обучения имеет формальный характер, ориентированная на актуальный уровень развития способностей учащихся и не требующая от них субъектного отношения. В бытовом лексиконе такая ситуация характеризуется выражениями типа: «домашняя заготовка», «рояль в кустах», «а у нас с собой было...» и т.п.

Вместе с тем актуализация психологического ресурса в репродуктивной форме предполагает, что человек «обращается» к своей внутренней среде как объекту анализа и оценки. Поэтому реализация психологического ресурса, кроме объект-объектного взаимодействия в системе «человек — среда внешняя», предполагает «субъект-объектное взаимодействие в системе «человек — среда внутренняя».

Проблемная ситуация. Более сложными являются взаимодействия в системе «человек — среда (внутренняя, внешняя)», когда трудная ситуация имеет проблемный характер. В этом случае человек не знает, как себя вести, так как не имеет личного опыта поведения в подобных ситуациях. Вследствие чего он вынужден обратиться к поиску приемлемых для него способов поведения. Этот процесс может происходить самостоятельно или же при помощи/подсказке извне. Попадая в такую, стрессогенную ситуацию и пытаясь найти психологические ресурсы для ее преодоления,

человек должен проявить психическую активность для определения и реализации стратегии своего поведения. Для этого он/она должны подчинить свою психическую активность средовым воздействиям, занимая, тем самым, объектную позицию по отношению к «внешней среде». Соответственно, «внешняя среда» в этих случаях выполняет роль агента (псевдосубъекта, актора) воздействия на «человека», оказывая на него влияние физически, психологически или квазипсихологически. Заметим, что в данном случае субъектность или квазисубъектность «среды» в системе отношений «человек — среда» понимается нами как ее способность выполнять субъектные или, используя англоязычный термин, агентные функции по отношению к «человеку». В частности, для современной социальной среды характерно все более активное использование искусственного интеллекта, что в информационном плане позволяет выступать ей в качестве псевдосубъекта, агента, актора коммуникативных взаимодействий в системе «человек — социальная среда» [Панов, Патраков, 2020]. С этой точки зрения реализация психологического ресурса характеризуется *объект-субъектным* типом взаимодействий в системе «человек — среда внешняя». Причем средовые взаимодействия могут иметь как негативный (стрессогенный) характер, так и позитивный (сальютотенный) [Нартова-Бочавер, 2019; Павлова, 2022]. Примером может служить релаксационное (квазисубъектное) воздействие природного ландшафта, которое используется в качестве психологического ресурса для позитивного эмоционального состояния человека.

Но со стрессогенным влиянием проблемной ситуации человек может справиться, обратившись за помощью к другому человеку, выступающему в роли помогающего (подсказывающего) субъекта, или к интернет-ресурсам (в том числе, ботам, GPT-чатам и т.п.), выполняющим роль помогающего квазисубъекта. Для этого человек должен занять активную, субъектную позицию по отношению к внешним средовым условиям, чтобы найти в них такого помощника, и проявить готовность с его помощью овладеть новыми субъектными качествами, т.е. изменить свои субъектные качества и субъектность в целом. Такое обращение человека к внешней среде (средовому ресурсу) предполагает продуктивную, субъектную позицию «человека» по отношению к ней. Соответственно, «среда», подчиняясь указанным воздействиям, занимает в этих случаях объектную позицию. Поэтому взаимодействия в системе «человек — внешняя среда» в этих случаях имеют *субъект-объектный* характер.

Если во взаимодействие с проблемной ситуацией включается помогающий субъект/квазисубъект, то реализация психологического

В.И. Панов
Экопсихологическая концептуализация психологических ресурсов в системе «человек — среда (внутренняя, внешняя)»

ресурса происходит подобно актуализации зоны ближайшего развития «по Выготскому». При этом происходит трансформация и самой системы «человек — среда», так как средовым воздействиям будет противостоять не «человек» как таковой, а групповой субъект «человек — помогающий субъект/квасисубъект». Необходимым условием для этого выступает субъект-порождающий тип коммуникативных взаимодействий между ними, в результате которого человек приобретет новые, необходимые субъектные качества, что позволит ему относиться к данной проблемной ситуации как рабочей.

Следует заметить, что поведение в проблемной ситуации может иметь и неконструктивный характер, когда субъектная позиция «человека» и субъектная, либо квазисубъектная позиция «среды (или ее субъектов)» находятся в бескомпромиссном противоречии друг с другом, что выражается в конфликтных взаимоотношениях, вплоть до скандального выяснения отношений и даже борьбы друг с другом. Такое взаимодействие в системе «человек — среда» характеризуется субъект-обособленным типом. В экологическом плане примером может служить глобальный экологический кризис, когда техногенные ресурсы человечества вошли в противоречие с природными ресурсами планеты, как среды его обитания. В социальном плане примером субъект-обособленных взаимодействий служат военные конфликты, когда ресурсы каждой из конфликтующих сторон направлены на подчинение другой стороны как объекта своих действий. В межличностном плане примером этого типа взаимодействий выступает, в частности, бытовой скандал, или спортивное соперничество.

В отличие от рабочей и проблемной трудных ситуаций, *потенциально проблемная ситуация* характеризуется тем, что речь здесь идет о ситуации в будущем, которая, возможно, будет иметь проблемный характер для данного человека. Поэтому реализация психологического ресурса, согласно терминологии Е.С. Старченковой, носит предварительный, превентивный характер в виде проактивного поведения, когда человек заранее оценивает проблемность ожидаемой проблемной ситуации и готовится к ней [Старченкова, 2009]. Субъектная позиция человека в подобных ситуациях проявляется в максимальной мере, так как он должен оценить возможные стрессогенные воздействия со стороны «среды» и свои личностные ресурсы для выбора соответствующей стратегии поведения. Прогнозируемые человеком взаимодействия предполагаемых субъектных/квасисубъектных условий в системе «человек — среда» в этом случае будут иметь субъектный и в то же время порождающий характер, потому что в результате этих взаимодействий человек подготавливает (порождает) необходимый психологический ресурс. Поэтому в контексте

экопсихологических субъект-средовых взаимодействий речь идет о том, что, во-первых, тип взаимодействия в системе «человек — среда» должен быть *субъект-порождающим*, и, во-вторых, что сама эта система становится онтологическим метасубъектом порождения будущего психологического ресурса.

В качестве примера *субъект-порождающих* взаимодействий между компонентами системы «человек — среда» можно привести конструктивный диалог или динамику взаимодействий между участниками группового психотренинга. В ситуации психотренинга, как известно, каждый участник группы приобретает (порождает) новые субъектные качества. Вследствие чего происходит трансформация (порождение) субъектности как членов группы, так и самой группы, которая выступает и социальной средой, и групповым субъектом этих трансформаций. В общем плане в контексте системы «человек — среда» это означает, что меняется субъектность не только «человека» и «среды», но и самой системы «человек — среда» как онтологического субъекта. В экологическом плане таким примером может служить разработка и принятие большинством стран мира «Повестки дня на XXI век», известной как Концепция (или Стратегия) устойчивого развития человечества и природной среды (sustainable development) и принятой Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года).

Другим примером может служить поиск и реализация копинг-стратегий, когда актуализируемый или создаваемый человеком психологический ресурс позволяет ему снять стрессогенность трудной жизненной ситуации (средовых условий) и тем самым преодолеть ее. В педагогической психологии, а также в психотерапии, примером такого типа взаимодействий могут служить групповые и диалогические формы и методы работы.

Субъект-совместный тип характеризует такие взаимодействия, когда благодаря субъектной активности «человека» и субъектной/квазисубъектной активности «среды» система «человек — среда» обретает способность выполнять функции группового субъекта онтологического порождения психических новообразований. В экологическом плане такой тип взаимодействий в системе «человечество — планета» характерен для коэволюционного пути совместного развития «человечества» и «планеты» как онтологических со-субъектов совместной эволюции. В социально-психологическом плане это то, что называется «работа команды».

В итоге представленная выше экопсихологическая концептуализация представлений о психологических ресурсах человека, в онтологическом плане позволяет ввести представление об экопсихологическом ресурсе самой системы «человек — среда» — как

В.И. Панов

Экопсихологическая концептуализация психологических ресурсов в системе «человек — среда (внутренняя, внешняя)»

развивающейся системы условий, необходимых для порождения и для реализации психологических ресурсов в разных ситуациях взаимодействий человека с разными видами среды (природной, социальной, информационной и т.п.).

В целом экопсихологический ресурс включает в себя три взаимно связанных вида ресурсов:

личностный ресурс, который актуализируется во взаимодействиях с внутренней, внутри-личностной средой человека;

средовой ресурс, который актуализируется из внешней среды (социальной, природной, информационной и т.д.);

коммуникативный ресурс, который актуализируется в виде разных типов коммуникативных (субъект-средовых) взаимодействий с внутренней средой (то есть с самим собой) и/или с внешней средой, либо с ее субъектами.

В ситуативном плане реализация экопсихологического ресурса зависит от вида трудных ситуаций, которые в контексте отношений «человек — среда» и «возможное — актуальное» предстают в трех вариантах:

1) как рабочие, не требующие дополнительного развития субъектных качеств человека; 2) как проблемные ситуации, когда человеку дополнительно требуются новые субъектные качества, которые он может сформировать самостоятельно или же с помощью внешнего помогающего субъекта/квазисубъекта; 3) потенциально проблемная ситуация, т.е. ситуация, которая предстоит в будущем, и которая потому заставляет готовить необходимые психологические ресурсы заранее.

Реализация экопсихологического ресурса осуществляется как превращение трудной ситуации в рабочую и происходит в трех формах:

- актуализация субъектных качеств, которые уже имеются во внутренней среде человека в потенциальной форме существования и которые при необходимости актуализируются человеком в виде субъектных качеств и средств, обеспечивающих его поведение в данной ситуации. Такая актуализация имеет репродуктивный характер и происходит посредством субъект-объектных взаимодействий в системе «человек — среда внутренняя» и объект-объектных взаимодействий в системе «человек — среда внешняя».
- порождение или формирование новых субъектных качеств и средств, дополнительных к имеющимся у человека, самостоятельно или с помощью извне (помогающего субъекта/квазисубъекта). В этом случае реализация психологических ресурсов имеет продуктивный характер и происходит посредством субъект-порождающих и субъект-совместных взаимодействий в системе «человек — помогающий субъект/квазисубъект»;

- прогнозирование возможных субъект-средовых взаимодействий в системе «человек — среда», которые потенциально могут привести к проблемной ситуации. В свою очередь, это приводит к необходимости субъект-порождающих взаимодействий в системе «человек — среда (внутренняя, внешняя)» с целью превентивного (предупреждающего) преобразования внутренних и внешних средовых условий в новые, дополнительные субъектные качества и средства.

* * *

Использование в качестве теоретических предпосылок таких экопсихологических конструктов, как система «человек — среда (внутренняя, внешняя)» и экопсихологическая типология субъект-средовых взаимодействий, позволило концептуализировать представления о реализации психологического ресурса человека, условно говоря:

по «вертикали»: «возможность (личностный потенциал) — действительность (актуальные субъектные качества)»;

по «горизонтали»: «внутренняя среда (совокупность внутренних, интра-субъектных возможностей) — внешняя среда (совокупность внешних, внесубъектных условий)».

При таком подходе психологические ресурсы человека выступают как экопсихологический ресурс системы «человек — среда». В структурном плане он включает в себя внутренний (внутриличностный) ресурс, внешний (внешне средовой) ресурс и коммуникативный ресурс в виде субъект-средовых взаимодействий человека с внутренними и внешними средовыми условиями. Соответственно, реализация экопсихологического ресурса происходит в виде трансформации (проявления и развития) субъектных качеств человека и его субъектности в системе «человек — среда (внутренняя, внешняя)». В зависимости от вида трудной ситуации (рабочей, проблемной, потенциально проблемной) эта реализация может происходить в репродуктивной, развивающейся и превентивной (порождаемой) формах.

В заключение следует заметить, что представленная экопсихологическая концептуализация психологических ресурсов человека имеет инвариантный характер, так как может быть применена к анализу разных видов трудных ситуаций, возникающих во взаимодействиях человека с разными видами природной и социальной среды.

В.И. Панов

Экопсихологическая концептуализация психологических ресурсов в системе «человек — среда (внутренняя, внешняя)»

Ecopsychological Conceptualization of Psychological Resources in the “Person — Environment (Internal, External)” System

Victor I. Panov

DSc in Psychology, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Head of Laboratory of Ecopsychology of Development and Psychodidactic.

Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Researches.

9 bld. 4, Mokhovaya Str., 117208 Moscow, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-3189-5455

ecovip@mail.ru

Abstract. The idea of a psychological resource is used mainly in relation to the behavior of an individual in difficult or problematic situations for him, when there are not enough actual abilities and subjective means for coping behavior (coping strategies) or solving the problems that arise. From the variety of definitions of psychological resources, it follows that the problem of conceptualizing psychological resources on the basis of uniform methodological premises, invariant to different types of difficult, critical situations, remains relevant. As such, to conceptualize the psychological resource in an individual's interactions with the internal and external environment, the concepts of the “person — environment (external, internal)” system and the ecopsychological typology of agent-environment interactions, developed within the framework of the ecopsychological approach to mental development, were used. This made it possible to conceptualize ideas about a person's psychological resource in a system of constructs located, relatively speaking: a) vertically “opportunity (personal potential) – reality (actual subjective qualities)”, and b) horizontally: “internal environment (the totality of internal, intra-subjective capabilities) — external environment (the set of external, extra-subjective conditions)”. As a result of this conceptualization, human psychological resources appear before us in the form of an eco-psychological resource of the “person-environment” system itself, which consists of an internal (intrapersonal) resource, external (external environmental) resource and communicative resource in the form of subject-environmental interactions. The implementation of an ecopsychological resource occurs as a transformation (manifestation and development) of the subjective qualities of an individual and his subjectivity in the “person — environment (internal, external)” system. Depending on the type of difficult situation (working, problematic, potentially problematic), the implementation of an eco-psychological resource can occur in a reproductive, developmental and preventive form. The presented ecopsychological conceptualization is invariant in relation to the specific content of difficult situations.

Keywords: psychological resource, conceptualization, “person — environment” system, ecopsychological typology of agent-environment interactions,

difficult work situation, problematic situation, potentially problematic situation.

For citation: Panov V.I. Ecopsychological Conceptualization of Psychological Resources in the "Person — Environment (Internal, External)" System // Chelovek. 2024. Vol. 35, N 5. P. 13–28. DOI: 10.31857/S0236200724050012

Литература/References

- Василенко И.В., Исмаилова Т.С. Ресурсы личности как основа здоровьесберегающего поведения современного российского городского населения // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 3 (93). Ч. 2. С. 68–73.
- Vasilenko I.V., Ismailova T.S. *Resursy lichnosti kak osnova zdorov'esberegatel'nogo povedeniya sovremennogo rossijskogo gorodskogo naseleniya* [Personal resources as the basis for health-saving behavior of the modern Russian urban population]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. 2020. N 3 (93). Iss. 2, P. 68–73.
- Водопьянова Н.Е. Современные концепции ресурсов субъекта профессиональной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2015. №1. С. 45–54.
- Vodop'yanova N.E. *Sovremennye koncepcii resursov sub'ekta professional'noj deyatel'nosti* [Modern concepts of resources of the subject of professional activity]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologiya*. 2015. N 1. P. 45–54.
- Дементий Л. И., Маленов А. А. Ресурсы, этапы и пространство самореализации личности // Южно-Российский журнал социальных наук. 2021. Т. 22, № 1. С. 137–152.
- Dementij L. I., Malenov A. A. *Resursy, etapy i prostranstvo samorealizacii lichnosti* [Resources, stages and space for personal self-realization]. *YUzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk*. 2021. Vol. 22, N 1. P. 137–152.
- Иваницкий А.В. Психологический ресурс как интегральная характеристика личности // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23894> (дата обращения: 17.09.2020).
- Ivanickij A.V. *Psihologicheskij resurs kak integral'naya harakteristika lichnosti* [Psychological resource as an integral characteristic of personality]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015. N 2–3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23894> (date of access: 17.09.2020).
- Иванова Т.Ю. Функциональная роль личностных ресурсов в обеспечении психологического благополучия: дисс. ... канд. психол. наук. Moscow, 2016.
- Ivanova T.YU. *Funkcional'naya rol' lichnostnyh resursov v obespechenii psihologicheskogo blagopoluchiya: dis. ... kand. psihol. nauk* [The functional role of personal resources in ensuring psychological well-being: Dis. ... PhD. Psychology]. Moscow, 2016.
- Иванова Т.Ю., Леонтьев Д.А., Осин Е.Н., Рассказова Е.И., Кошелева Н.В. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности // Организационная психология. 2018. Т. 8, № 1. С. 85–121.

В.И. Панов
Экопсихоло-
гическая кон-
цептуализация
психологиче-
ских ресурсов
в системе «че-
ловек — среда
(внутренняя,
внешняя)»

Ivanova T.YU., Leont'ev D.A., Osin E.N., Rasskazova E.I., Kosheleva N.V. *Sovremennyye problemy izucheniya lichnostnykh resursov v professional'noj deyatel'nosti* [Modern problems of studying personal resources in professional activities]. *Organizacionnaya psihologiya*, 2018. Vol. 8, N 1. P. 85–121.

Ларионова Л.И. Проблема ресурсного подхода в психолого-педагогической литературе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6, № 6А. С. 50–58.

Larionova L.I. *Problema resursnogo podhoda v psihologo-pedagogicheskoy literature* [The problem of the resource approach in psychological and pedagogical literature]. *Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya*. 2017. Vol. 6, N 6A. P. 50–58.

Леонтьев Д.А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 18–37.

Leont'ev D.A. *Samoregulyaciya, resursy i lichnostnyj potencial* [Self-regulation, resources and personal potential]. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*. 2016. N 62. P. 18–37.

Ментальные ресурсы личности: теоретические и прикладные исследования / Отв. ред. М.А. Холодная, Г.В. Ожиганова. М.: Институт психологии РАН, 2016.

Mental'nye resursy lichnosti: teoreticheskie i prikladnye issledovaniya [Mental resources of the individual: theoretical and applied research], ed. M.A. Holodnaya, G.V. Ozhiganova. Moscow: Institut psihologii RAN Publ., 2016.

Моросанова В.И. Осознанная саморегуляция как метаресурс достижения целей и разрешения проблем жизнедеятельности // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. 2021. № 1. С. 4–37.

Morosanova V.I. *Osoznannaya samoregulyaciya kak metaresurs dostizheniya celej i razresheniya problem zhiznedeyatel'nosti* [Osoznannaya samoregulyaciya kak metaresurs dostizheniya celej i razresheniya problem zhiznedeyatel'nosti]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psihologiya*. 2021. N 1. P. 4–37.

Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями. Теоретический анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. № 2. С. 102–112.

Muzdybaev K. *Strategiya sovladaniya s zhiznennymi trudnostyami. Teoreticheskij analiz* [Strategy for coping with life's difficulties. Theoretical analysis]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*. 1998. N 2. P. 102–112.

Нартова-Бочавер С.К. Жизненная среда как источник стресса и ресурс его преодоления: возвращаясь к психологии повседневности // Психологический журнал, 2019. № 40(5). С. 15–26.

Nartova-Bochaver S.K. *Zhiznennaya sreda kak istochnik stressa i resurs ego preodoleniya: vozvrashchayas' k psihologii povsednevnosti* [Human Environments as a Source of Stress and a Resource to Overcome It: Returning to the Psychology of Everyday Life]. *Psihologicheskij zhurnal*. 2019. N 40(5). P. 15–26.

Орел А.А. Психологические ресурсы самореализации личности в пространстве профессионального бытия: дисс. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2011.

Orel A.A. *Psihologicheskie resursy samorealizacii lichnosti v prostranstve professional'nogo bytiya: dis. ... kand. psihologicheskikh nauk* [Psychological

resources for personal self-realization in the space of professional life: Dis. ... PhD. Psychology]. Krasnodar, 2011.

Павлова М.В. Биофильный и салютотенный дизайн в создании «здорового» офиса // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2022. № 7(2). С. 97–124. URL: <https://cmd-journal.hse.ru/article/view/14631> (Дата обращения: 2.02.2024).

Pavlova M.V. Biofil'nyj i salyutogenyj dizajn v sozdanii «zdorovogo» ofisa [Biophilic and salutogenic design in creating a “healthy” office]. *Kommunikacii. Media. Dizajn*. 2022. N 7(2). P. 97–124. URL: <https://cmd-journal.hse.ru/article/view/14631> (date of access: 2.02.2024).

Панов В.И. Экопсихология: Парадигмальный поиск. М.: Психологический институт РАО; СПб.: Нестор–История. 2014.

Panov V.I. *Ekopsihologiya: Paradigmal'nyj poisk* [Ecopsychology: A paradigmatic search]. Moscow: Psychological Institute RAO Publ.; St. Petersburg: Nestor–History Publ. 2014.

Панов В.И. Экопсихологический подход к развитию психики: этапы, предпосылки, конструкты // Теоретическая и экспериментальная психология. 2022. № 3. С. 100–117.

Panov V.I. *Ekopsihologicheskij podhod k razvitiyu psihiki: etapy, predposylki, konstrukty* [Ecopsychological approach to the development of the psyche: stages, prerequisites, constructs]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya*. 2022. N 3. P. 100–117.

Панов В.И., Патраков Э.В. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия: монография. М.: Психологический институт РАО; Курск: Университетская книга, 2020.

Panov V.I., Patrakov E.V. *Cifrovizaciya informacionnoj sredy: riski, predstavleniya, vzaimodejstviya: monografiya* [Digitalization of the information environment: risks, ideas, interactions: monograph]. Moscow: Psihologicheskij institut RAO Publ.; Kursk: Universitetskaya kniga Publ., 2020.

Сергиенко Е. А. Контроль поведения: индивидуальные ресурсы субъектной регуляции // Психологические исследования: электронный научный журнал, 5(7). URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/962/496> (Дата обращения: 18.01.2024).

Sergienko E.A. *Kontrol' povedeniya: individual'nye resursy sub"ektnoj reguljacii* [Behavior control: individual resources of subjective regulation]. *Psihologicheskie issledovaniya: elektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2009. N 5(7). URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/962/496> (date of access: 18.01.2024).

Старченкова Е.С. Концепция проактивного совладающего поведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. № 2–1. 2009. С. 198–205.

Starchenkova E.S. *Koncepciya proaktivnogo sovladayushchego povedeniya* [The concept of proactive coping behavior]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya*. 2009. N 2–1. P. 198–205.

Толочек В.А., Журавлева Н.И. Динамика актуализации психологических ресурсов субъектом на протяжении профессиональной карьеры // Психологический журнал. 2015. Т. 36, № 1. С. 91–107. EDN: TLUIBP

Tolochek V.A., Zhuravleva N.I. *Dinamika aktualizacii psihologicheskikh resursov sub"ektom na protyazhenii professional'noj kar'ery* [Dynamics of

В.И. Панов

Экопсихологическая концептуализация психологических ресурсов в системе «человек — среда (внутренняя, внешняя)»

